

УДК 316.7

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КИТАЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Д. В. Ушаков

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
ushakovdmitrii@mail.ru

И. К. Дроздова

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)
ilonadrozdova68@gmail.com

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ этапов становления миссионерской деятельности Русской православной церкви в Китае. Особое внимание уделяется истокам и возможностям усиления ее влияния в настоящем, что показано в том числе на примере опроса современной китайской молодежи. Методологически был использован системно-генетический подход и методы: наблюдение, анализ документов, экспертный опрос по случайной выборке. Установлено, что деятельность Русской православной церкви в Китае разрешена, но жестко регулируется государством. Интерес китайской молодежи к русскому православию связан с объективными условиями: проведением культурных мероприятий в рамках обмена между Россией и Китаем, обучением молодежи в российских ВУЗах и др. Субъективный интерес населения к нетрадиционной для Китая религии обусловлен стремлением к изучению философии, близкой ценностям китайской культуры: верность семье, почитание старших, руководства и предшествующих поколений. Оцениваются основные вызовы и перспективы для православной общины в Китае в современных условиях.

Ключевые слова: Китай, молодежь, церковь, религиозные ценности, традиция и современность, культурный обмен.

Для цитирования: Ушаков, Д. В., Дроздова, И. К. (2025). Русская православная церковь в Китае: прошлое и настоящее. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 1. С. 76-87. DOI: 10.47850/RL.2025.6.1.76-87

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN CHINA: PAST AND PRESENT

D. V. Ushakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
ushakidmitrii@mail.ru

I. K. Drozdova

Siberian State Transport University (Novosibirsk)
ilonadrozdova68@gmail.com

Abstract. The article presents a retrospective analysis of the stages of formation of the missionary activity of the Russian Orthodox Church in China. Particular attention is paid to the origins and possibilities of strengthening its influence in the present, which is shown, among other things, by the example of a survey of modern Chinese youth. The methodological approach used was a systemic genetic approach and methods: observation, document analysis, expert survey on a random sample. It was established that the activities of the Russian Orthodox Church in China are permitted, but strictly regulated by the state. The interest of Chinese youth in Russian Orthodoxy is associated with objective conditions: holding cultural events within the framework of exchange between Russia and China,

with the education of young people in Russian universities, etc. The population's subjective interest in a religion that is not traditional for China is due to the desire to study a philosophy that is close to the values of Chinese culture: loyalty to family, respect for elders, the activities of the leadership and previous generations. The main challenges and prospects for the Orthodox community in China in modern conditions are assessed.

Keywords: China, youth, church, religious values, tradition and modernity, cultural exchange.

For citation: Ushakov, D. V., Drozdova, I. K. (2025). Russian Orthodox Church in China: Past and Present. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 1. Pp. 76-87. DOI: 10.47850/RL.2025.6.1.76-87

Русская православная церковь выполняет за рубежом важнейшие функции защиты соотечественников, иногда посольской и дипломатической работы, сохранения и распространения духовной культуры для соотечественников, знакомства местного населения с русской культурой и языком. В условиях геополитического разворота России на Восток в надежде на дружеские, стратегически партнерские отношения с Китаем, изучение прошлого и современного положения в этой стране Русской православной церкви и ее восприятия китайской молодежью является значимым.

В задачи нашего исследования входит: определить основные вехи развития православия в Китае; изучить мнения и установки китайской молодежи по отношению к православной церкви; выявить основные факторы, влияющие на ее восприятие среди молодежной аудитории; рассмотреть влияние культурных и образовательных инициатив, направленных на популяризацию православия среди молодежи. В качестве методов были использованы: наблюдение, анализ документов, экспертный опрос целевой группы со случайной выборкой.

История распространения и развития православного христианства в Китае подробно описана в работах как отечественных [Афони́на, 2018; Дацзышен, 2007; Дацзышен, 2010; Исаева, 2018; Петровский, 2022; Сафронов, 2023], так и китайских авторов [Го Сяобинь, 2024; Жань Цзиньхун, 2023]. Поскольку нас больше интересует современная ситуация в деятельности Православной церкви, вначале обозначим лишь основные этапы этого процесса в контексте давно и недавно прошедших событий.

Православие в Китае имеет долгую и сложную историю, начиная с первых миссионерских попыток в VII в., когда христианские учения начали проникать на территорию Китая. Эти ранние миссии, хотя и были ограниченными по своему воздействию, заложили основы для дальнейшего распространения православной веры в стране, особенно в XVII и XVIII вв.

Во время войны за Амур в 1685 г. захваченный в плен вместе с казаками Албазинского острога православный священник Максим Леонтьев продолжил свою деятельность на территории Пекина, стремясь донести христианские ценности до китайского народа [Петровский, 2022, с. 85]. Так, после захвата китайцами Албазинского острога несколько десятков пленных казаков стали подданными китайского императора. Их взяли на военную службу, поселили в Пекине, где они составили служилое сословие, и священник Максим Леонтьев возглавил их православную общину.

В 1700 г. по указу Петра I были подобраны монахи для православной миссии с целью привести китайцев в «веру Христову». После долгих переговоров в 1712 г. император Канси разрешил приезд в Пекин первой Российской духовной миссии, которая прибыла в 1715 г.

в Пекин и начала свою официальную деятельность в Китае. В 1727 г. это было закреплено Кяхтинским договором [Дацышен, 2007, с. 50-51]. В течение XVIII в. в Пекине сменилось восемь составов Российской духовной миссии общей численностью до ста человек. Они больше занимались изучением местных духовных традиций, и меньше привлечением к православию китайских граждан, выполняли посольские дипломатические функции, покупали земли, строили и освящали храмы, заботились о соотечественниках, проживающих на территории Китая. До середины XIX в. сменилось еще пять составов духовной православной миссии, за это время миссионеры постепенно от дипломатической и научной деятельности стали переходить к собственно миссионерству среди китайского населения, хотя не хватало словарей, церковных книг на китайском языке. У истоков православного миссионерства в Китае стоял руководитель X Российской Духовной миссии в Пекине (1820–1830 гг.) Петр (Каменский), положивший начало современной российской синологии [Дацышен, Чегодаев, 2013].

Китай был готов к сотрудничеству с Россией, но вторая половина XIX в. ознаменовалась двумя опиумными войнами с Англией (1840–1842 гг.), с Англией и Францией (1856–1860 гг.), закончившимися экономической и политической колониальной зависимостью Китая от стран Запада. Этот период расцвета экспансии европейских стран обернулся сначала бурным распространением католичества, протестантизма и православия, и даже попыткой реформирования конфуцианства путем соединения его со своеобразным христианством Кан Ювэя и создания секты «тайпинов» Хун Сюцюаня, как последователей «Учения о верховном владыке», под которым понимался Христос.

В январе 1851 г. началось восстание тайпинов против Цинского правительства, на занятых территориях установился жесткий теократическо-военный режим, который дискредитировал идеи христианства и спровоцировал антихристианские настроения населения Китая. В 1856 г. тайпинское движение пошло на спад, а в 1859 г. восстание было подавлено [Дацышен, 2007, с. 86-90]. 1 июня 1858 г. был подписан «Трактат между Россией и Китаем об определении взаимоотношений», где Цинское правительство обязалось покровительствовать китайским христианам и способствовать миссионерской деятельности русских подданных. Православная церковь занялась непосредственно миссионерской деятельностью.

С 1860 г. до начала 1900 г. начинаются антизападные и антихристианские выступления «эхэтуаней» («боксеров»), основанные на традиционных для Китая учениях и практиках даосизма, буддизма и конфуцианства. В мае 1900 г. Правительство Китая поддержало антизападные и антихристианские устремления «эхэтуаней», что привело во многих провинциях к массовым нападениям на всех христиан, в том числе и на православных. Убийства, погромы, гонения продолжались весь 1900 г. Под защитой русских гарнизонов православной церкви все же удалось уцелеть, хотя ее деятельность практически была прекращена, и нужно было вновь восстанавливать свои позиции в 1902 г., что отчасти происходило в приграничных районах Китая и России, но не имело значительного влияния. Поражение России в Русско-Японской войне вновь ослабило позиции Православной миссии в Китае.

В результате Синьхайской революции 1911–1912 гг. Китай стал республикой, при этом поражение Цинского правительства стало поводом для развития западных духовных миссий разных стран, что вновь порождало антизападное и антихристианское протестное движение

в стране. «Накануне Первой мировой войны Российская духовная миссия в Китае переживала пик своего расцвета. Православными миссионерами с 1902 по 1913 гг. было крещено 4130 китайцев» [Дацышен, 2010, с. 298].

После Октябрьской социалистической революции и во время Гражданской войны в России положение Русской православной миссии в Китае изменилось: финансирование практически прекратилось, а в 1919 г. все православные миссии были закрыты. В 1920 г. Российская духовная миссия в Китае перешла во временное подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду, которым в 1922 г. была создана Пекинская и Китайская епархии. В это же время была открыта Харбинская епархия, имевшая статус временной и насчитывавшая 28 храмов [Дацышен, 2007, с. 162]. Воссоединение связей Российской православной миссии в Пекине и Харбинской епархии с Московской епархией произошло 27 декабря 1945 г. «В июне 1946 г. на территории Китая был образован Восточно-Азиатский экзархат Московского Патриархата» [Там же, с. 172]. В это время развитие православия происходило в сложнейших условиях: раскол между пекинским и манчжурским центрами православной церкви; противоречия между русской и китайской православными общинами; противостояние с государственными структурами Советского Союза и КНР.

В октябре 1949 г. была официально основана Китайская Народная Республика (КНР), в стране насчитывалось 106 православных храмов: около полусотни из них находились на северо-востоке, пять в Синьцзяне, а остальные разбросаны по всей территории Китая – от южных до северных регионов. Число китайских православных достигало 10 тысяч человек [Петровский, 2022, с. 5-6].

«В 1954 году Священный Синод Русской Православной Церкви упразднил миссию, оставив все православные храмы в Китае в ведении экзархата. Изменения в общественной жизни КНР привели к упразднению Восточно-Азиатского экзархата. 23 ноября 1956 года Священный Синод передал все храмы экзархата на территории КНР в каноническое ведение Китайской Православной Церкви, которой была предоставлена автономия, с утверждением избрания ее Предстоятеля Патриархом Московским и всея Руси»¹.

В 1956 г. по решению Священного Синода Московского патриархата была образована Автономная Китайская православная церковь. Тогда же в Москве были рукоположены первые епископы-китайцы.

Следующим сложным этапом явилась «культурная революция», переживаемая КНР во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг., сопровождавшаяся крайней атеистической позицией в политике. В 1965 г. после кончины епископа Шанхайского Симеона (Ду) Китайская православная церковь полностью лишилась епископской иерархии, а после культурной революции в 1966–1976 гг. практически прекратила свое существование. Все договоренности, заключенные ранее, перестали иметь значение, начались гонения на христиан всех конфессий, в том числе и на православную церковь. Были уничтожены большая часть зданий и предметов культа, запрещены религиозные мероприятия. «Религиозным лидерам и простым верующим пришлось испытать гонения. Некоторые священники, не выдержав издевательств, покончили жизнь самоубийством, других убили или сослали в трудовые лагеря на перевоспитание ...» [Дацышен, 2007, с. 181].

¹ Китайская Автономная Православная Церковь. (2024). *Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1143899.html> (дата обращения: 02.02.2025).

Возрождение христианства в Китае стало возможным с 1971 г., но реально оно началось с 1978 г., когда в ходе реформ Дэн Сяопина проводится политика открытости, и восстанавливаются отношения между православными общинами и руководством России и Китая. Этот процесс усилился с началом перестройки, а затем и с развалом СССР. После начала политики реформ в КНР были открыты православные приходы в Харбине, Урумчи и Чугучаке.

В течение 1991–1999 гг. в Урумчи была построена Свято Никольская церковь, православный храм в административном центре Правоаргунского аймака (Трехречье в Хулуьнбуире), Лабдарине (г. Аргунь). В 1999 г. началось строительство православной церкви на территории кладбища в Кульдже [Дацышен, 2007, с. 201].

25 января 2002 г. В. В. Путиным был подписан Федеральный закон о ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Ван Вэй, Дацышен, 2024].

В 2023 г. по мнению сотрудника Отдела внешних церковных связей Московского патриархата и члена рабочей группы по контактам и сотрудничеству с КНР в религиозной сфере Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации Д. И. Петровского: «Численность православных в Китае в настоящее время не поддается точной оценке, в первую очередь ввиду того, что многие верующие не имеют возможности заявить о своем исповедании. Китайские источники оценивают число православных верующих от 2 до 15 тысяч, имея в виду русское национальное меньшинство в Китае или потомков русских, большей частью проживающих в Пекине, Шанхае, провинции Хэйлунцзян и автономных районах КНР – Синьцзян-Уйгурском и Внутренней Монголии. Эта цифра не учитывает значительное число российских граждан, временно или постоянно проживающих в КНР (по некоторым оценкам, до пандемии их число составляло около 100 тыс.)» [Петровский, 2022, с. 95].

В настоящее время (в 2024 г.) в стране действуют четыре православных центра, признанных китайским правительством, в городах: Харбин (провинция Хэйлунцзян), Эргун и Хулунбуир (Автономный район Внутренняя Монголия), Урумчи и Инин (Синьцзян Уйгурского автономного района) [Го Сяобинь, 2024]. Если считать вместе с уже указанными городами Пекин, то имеются шесть центров развития православия. Эти данные дополняются высказыванием председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Иллариона: «В настоящее время на территории КНР существует несколько православных общин на северо-востоке Китая, в Синьцзян-Уйгурском автономном округе, Пекине, Шанхае и других городах. Многие общины лишены пастырского окормления и храмов. Храмы существуют лишь в Харбине, Лабдарине, Урумчи, Кульдже, Чугучаке. Православие признано как религия русского национального меньшинства в специальных автономных районах Синьцзян и Внутренняя Монголия, провинции Хэйлунцзян»².

Сегодня среди обыденных рассуждений представителей западных стран бытует мнение о запрете христианства в Китае. На самом деле, христианство не запрещено, но деятельность религиозных организаций регулируется государством. В КНР функционируют официально

² Митрополит Илларион о православии в Китае. (2011). [Электронный ресурс]. REGIONS.RU. 15 марта. URL: <https://www.regions.ru/web-archive/mitropolit-ilarion-o-pravoslavii-v-kitae> (дата обращения: 02.02.2025).

зарегистрированные церкви, при этом есть и независимые религиозные группы, действующие вне контроля властей. Существует множество нерегламентированных групп, которые противодействуют экспансии нетрадиционных для Китая религиозных учений, действующих тоже вне официального контроля.

Правовые основы любой духовной деятельности в КНР регулируются положениями Конституции КНР. Так, глава II. «Основные права и обязанности граждан» Статья 36. регламентирует религиозную деятельность следующим образом: «Граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания.

Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или не исповедание религии.

Государство охраняет нормальное развитие религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования.

Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля, т. е. религиозные организации не должны быть управляемыми извне иностранными организациями или государствами»³.

Статьи Конституции КНР конкретизируются в «Положении о религиозной деятельности» (Указ Госсовета КНР № 426, принят 07.07.2004 г., действует с 1.03.2005 г.). Глава 3 «Места богослужений (храмы)» Ст. 12 гласит: «Совместное совершение религиозных обрядов верующими обычно должно совершаться в зарегистрированных местах богослужений (в дальнейшем храм) (буддистских храмах, даосских кумирнях, мечетях, церквях, а также в других постоянных местах богослужений). Руководство совместным совершением религиозных обрядов осуществляется священнослужителями или другими лицами соответствующих храмов или религиозных организаций в соответствии с религиозными предписаниями»⁴, т. е. мероприятия должны проводиться только в зарегистрированных зданиях (центрах) и под руководством религиозных деятелей и организаций, имеющих на это разрешение. Иностранцы не могут вести официальную службу в Китае – это запрещено законом, но ее могут вести либо китайцы с гражданством КНР, либо человек, находящийся в браке с китаянкой(цем). В особых случаях могут быть исключения, но с разрешения властей.

С 2018 г. Китай значительно усилил надзор над религиозными организациями, внедрив новые нормы и правила в рамках Национальной программы «китаизации» религий [Афони́на, 2018, с. 138]. Эта программа направлена на то, чтобы различные религии соответствовали «китайским культурным традициям» и служили государственным интересам. Данные изменения усложнили функционирование иностранных религиозных организаций, включая православные общины, которые часто рассматриваются как «иностранное влияние» [Сафонов, 2023, с. 184-199]. Вместе с тем, есть и достаточный лаг

³ Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/china.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Глава 3. Места богослужений (храмы). Ст. 12. (2004). [Электронный ресурс]. *Положение о религиозной деятельности. Указ Госсовета КНР № 426. 7 июня 2004 г.* URL: https://orthodox.cn/contemporary/zjshwtli_ru.htm (дата обращения: 02.02.2025).

для развития русской православной общины в Китае на основе близости ценностей гуманизма, сохранения семьи и семейных традиций, а также ценностей поддержки государства, как основы защиты общества и гаранта стабильного его развития.

Основным документом, регулирующим молодежную политику, является принятый в 1997 г. Закон «О молодежи Китая», который распространяется на лиц в возрасте от 15 до 30 лет. В информационной справке по состоянию на 2023 г. «Молодежная политика Китайской Народной республики», составленной специалистами Института молодежной политики и международных отношений РТУ МИРЭА Д. А. Соколовой и А. А. Нам в 2024 г., в «Краткой характеристике Плана средне- и долгосрочного развития молодежи (2016-2025 гг.)»⁵ молодежь определяется как люди в возрасте от 14 до 35 лет.

Одним из значимых центров деятельности православной церкви в Китае является Харбин. «В 1917 г., до Октябрьской революции, русская диаспора в Харбине насчитывала 60,2 тыс. человек, а русские в Харбине составляли 60 % от численности населения. Благодаря этому Харбин получил неофициальное название “Москва Востока”» [Жань Цзиньхун, с. 65].

В 90-х гг. XX в. было восстановлено здание Харбинского кафедрального собора, приспособленное сейчас под музей, – это Софийский собор, который хотя и признан официально не действующим, остается одним из крупнейших православных сооружений в провинции Хэйлунцзян. «Его вместимость достигает 2000 человек, что подчеркивает значимость этого архитектурного памятника в контексте православной культуры региона. Несмотря на ограничения, связанные с его статусом, “Софийский собор” продолжает привлекать внимание как символ исторического присутствия православия в Китае и играет важную роль в культурной идентичности местного населения»⁶.

Вместе с тем в Харбине с 1986 г. действует другой храм – «Покрова Пресвятой Богородицы»⁷, его в Харбине могут посетить все горожане, проживающие или прибывшие в город. Этот храм 17 мая 2024 г. посетил президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин и подарил икону «Спас Нерукотворный», выполненную русскими иконописцами⁸.

20 октября 2024 г. в Пекине палехские художники расписали библейскими сюжетами и образами святых стены и своды православного храма «Успения Пресвятой Богородицы», находящегося на территории Посольства России в Пекине, возобновившего свою деятельность в 2009 г.⁹ Такие события усиливают культурный обмен между Россией и Китаем, представляя русское православное искусство китайской аудитории.

⁵ Соколова, Д. А., Нам, А. А. (2024). *Молодежная политика Китайской Народной Республики (информационная справка по состоянию на 2023 год)*. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://intermol.su/upload/iblock/766/04511lyvyk57ygivs2g0p15qnq17ull1.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).

⁶ Софийский собор в Харбине (Harbin Saint Sophia Cathedral). (2024) [Электронный ресурс]. *Туристер*. 24 нояб. URL: <https://www.tourister.ru/world/asia/china/city/harbin/temples/11951> (дата обращения: 02.02.2025).

⁷ *Храм Покрова Пресвятой Богородицы*. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Храм_Покрова_Пресвятой_Богородицы_\(Харбин\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Храм_Покрова_Пресвятой_Богородицы_(Харбин)) (дата обращения: 02.02.2025).

⁸ Президент России подарил икону Покровскому храму в китайском городе Харбине. (2024). [Электронный ресурс]. *Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата*. 17 мая. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6129629.html> (дата обращения: 02.02.2025).

⁹ Палехские художники завершили роспись сводов Успенской церкви в Пекине. (2024). [Электронный ресурс]. *СМОТРИМ*. 20 окт. URL: <https://smotrim.ru/article/4185392> (дата обращения: 02.02.2025).

Харбин – город с многонациональным населением и значительным историческим вкладом русской общины представляет собой уникальную платформу для изучения восприятия религий, включая православие. С целью изучения отношения жителей Харбина к русской православной церкви и ее роли в современном обществе, был проведен опрос среди молодежи этого города, в нем приняли участие 20 человек, они же выступили в качестве экспертов по интересующим нас вопросам. Возраст респондентов от 18–30 лет, это 10 мужчин, 10 женщин. Опрос проводился по случайной выборке – 21 октября 2024 г., место проведения – приложение «WeChat».

На первый вопрос 1 *«Интересуетесь ли вы православной церковью и ее деятельностью на территории Китая?»* ответили «да» – 6 чел., «нет» – 10 чел. и «не уверен(а)» – 4 чел. Соответственно, среди молодежи большинство не интересуется православной церковью и затрудняются ответить, но при этом значительная часть участников опроса проявляют сдержанный интерес, отмечая, что знают о православии, но не имеют глубокого понимания его традиций.

Отвечая на вопрос 2 *«Какие аспекты православной культуры Вам наиболее интересны?»*, 8 чел. отметили «архитектура храмов», 7 чел. – философские и духовные ценности (любовь, сострадание), религиозной музыкой и иконописью интересуются 5 чел. Такое распределение ответов, при котором наибольший интерес вызывает архитектура православных храмов, понятно, т. к. среди участников опроса многие знакомы с Софийским собором в Харбине.

При ответе на вопрос 3 *«Считаете ли вы, что православие может предложить молодежи духовные ориентиры?»* чуть меньше половины опрошенных верят, что православие может служить духовным ориентиром, особенно в условиях глобализации и стремительных изменений в китайском обществе. «Да» отметили 9 чел., «нет» – 6 чел., «не знаю» – 5 чел.

Большинство респондентов, отвечая на вопрос 4 *«Какие мероприятия могли бы способствовать популяризации православия среди китайской молодежи?»*, указали, что это лекции и культурные выставки (10 чел.). Мастер-классы по иконописи и церковной музыке отметили 6 чел. Онлайн-контент и социальные сети – 4 чел., т. е. наиболее эффективными для популяризации православия респонденты считают знакомство с православной культурой через культурные и образовательные мероприятия.

При ответе на вопрос 5 *«Как вы видите будущее православной церкви в Китае?»* большинство молодежи отметили, что возможен рост интереса – 12 чел. Однако и то, что православие «останется на периферии», указали 5 чел. Затруднились ответить – 3 чел.

В процессе диалога удалось выяснить, что большая часть опрошенных верит в потенциал православия как культурного и духовного компонента, но отмечает необходимость его адаптации к местным условиям.

В ходе устного опроса молодежи было выявлено, что именно интересует китайских молодых людей в православии:

1. Культурный обмен: мероприятия, фестивали, выставки, посвященные русским традициям, искусству.

2. Образование: молодежь все больше выбирает обучение в российских вузах, что позволяет более глубоко осваивать культуру и изучать русский язык.

3. Духовные поиски: в обстоятельствах быстрого изменения общества и культуры молодежь ищет глубокие смыслы и духовные ориентиры, что приводит их интерес к религии, отличной от их традиционных верований.

4. Культурное разнообразие: Православие, как часть русской культуры, привлекает внимание благодаря своей богатой истории, традициям и искусству. Через красоту соборов и церквей проявляется интерес к изучению русской иконописи, архитектуры, литературы.

Христианство вызывает интерес у китайцев, особенно у образованной молодежи в Харбине, где к нему относятся с должным уважением и интересом. Христиане в Китае пользуются симпатией, и простые жители осознают историческую значимость христианства в их стране.

Отчасти интерес составляют традиционные праздники и ритуалы. Китайские православные общины часто практикуют и находят адаптацию к местным культурным традициям. Примером этому является праздник «Пасхи», который отмечается с соблюдением традиционных обрядов, но может включать в себя местные элементы. Например, обмен красными яйцами является традицией и в китайской культуре. Красный цвет является символом красоты и классовой борьбы.

Стремясь осознать свое место в быстро изменяющемся современном обществе и обрести личную идентичность, молодые люди обращаются к различным религиозным традициям. Этот феномен можно объяснить несколькими причинами, среди которых – влияние глобализации, активизация культурных взаимодействий и усиление интереса к духовным поискам непреходящих, вечных ценностей на фоне динамичных изменений в мире. Православие привлекает молодежь Китая благодаря своим уникальным духовным практикам и философской основе, которые помогают находить ответы на фундаментальные вопросы жизни о смысле бытия человека в стремительно развивающемся мире, о роли семьи (родителей, детей) в его жизни, связи с обществом, государством и миром.

Согласно данным, представленным независимой консалтинговой компанией в области высшего образования «Shanghai Ranking Consultancy», «к настоящему времени в 181 китайском вузе есть специальность “русский язык”»¹⁰. Это способствует созданию благоприятных условий для углубленного изучения русского языка и литературы, предоставляя китайским студентам все необходимые ресурсы для качественного образования в области русской культуры и православной философии. В России обучается большое количество китайских студентов, значительная часть которых поступают на факультеты русского языка и философии, желающие из них могут обучаться церковнославянскому языку.

Одним из ключевых факторов влияния православия на молодых людей, как ни странно, остается использование церковнославянского языка в богослужениях, что создает своеобразную атмосферу и сохраняет связь с историей. «Изучение русского языка открывает китайскому народу доступ к глубинам философской мысли, литературного наследия и духовных ценностей России. Это взаимодействие обогащает обе культуры, создавая условия для укрепления взаимопонимания и сотрудничества», – об этом говорит Архимандрит Палладий (Кафаров) [Исаева, 2018].

¹⁰ В 181 китайском вузе изучают русский язык. (2024). *СИНЬХВА Новости. RUSSIAN.NEWS.CN*. 02 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20241202/8983f246a63f4de2a90fc250bf0414fa/c.html> (дата обращения: 02.02.2025).

Сегодня в России открыто работают в вузах многие филиалы Института Конфуция, деятельность которых рассматривается не как «влияние мягкой силы», а как возможность получения молодежью знания о языке, культуре и менталитете народов дружеского государства.

В ходе исследования было установлено, что среди активно работающих конфессий на территории Китая, разрешена деятельность и Русской православной церкви. Выявлено, что христианство не запрещено, но деятельность религиозных организаций жестко регулируется государством. Несмотря на сложное положение православного христианства в Китае сегодня, оно вполне может занять достойное место среди ведущих конфессий этой страны. Любая помощь и содействие Российского государства православной миссии в Китае может способствовать налаживанию позитивных отношений между нашими народами.

Определено, что интерес китайской молодежи к русскому православию связан с объективными условиями: культурными мероприятиями в рамках обмена между российским и китайским государствами – это фестивали, выставки, посвященные русским традициям и искусству. Восприятие идей православия может проявляться через изучение иконописи, архитектуры церквей и литературы. Эти, относительно внешние атрибуты веры, помогают молодежи понять и внутреннее содержание идей и ценностей иной культуры.

Интерес китайской молодежи обусловлен и субъективными факторами: духовные поиски в условиях быстрого изменения общества и культуры приводят к тому, что молодежь ищет глубокие смыслы и духовные ориентиры не только в идеологии, но и в интересе к религии и философии, отличных от их традиционных верований. Православие, как часть русской культуры, привлекает внимание молодежи благодаря богатой истории, философии, традициям и искусству. Православие в основных своих ценностях близко китайским ценностям: верность семье, почитание старших поколений и руководства. Для повышения популярности православия необходимо проведение культурных и образовательных мероприятий, а также усиление присутствия в социальных сетях. Поскольку молодежь все больше выбирает обучение в российских вузах, это так же способствует изучению языка, культуры и религиозных традиций.

Перспективы развития православия в Китае в значительной степени зависят от отношений Китая с Россией, и не только от внутренней религиозной политики этого государства, но и от внешней политической, экономической и организационной поддержки России. В последние годы Россия и Китай демонстрируют рост сотрудничества в экономической и политической областях, что вполне может создать более благоприятные условия для служения православной церкви на благо укрепления взаимоотношений между нашими народами в культурной и духовной сферах.

Список литературы / References

Афони́на, Л. А. (2018). «Положение о религиозной деятельности» 2018 года в КНР. *Проблемы Дальнего Востока*. № 5. С. 138-154.

Afonina, L. A. (2018). “Regulations on Religious Activity” of 2018 in China. *Problemy Dalnego Vostoka*. No. 5. Pp. 138-154. (In Russ.)

Ван Вэй, Дацышен, В. Г. (2024). *Енисейская Сибирь и Китай*. Красноярск: РАСТР. 304 с.
Wang Wei, Datsyshen, V. G. (2024). *Yenisei Siberia and China*. Krasnoyarsk. (In Russ.)

Го Сяобинь. (2024). Шелковый путь – Китайская православная церковь. *Литургия как синтез искусств. Знак-образ-символ в сюжетном и тематическом потенциале предметно-пространственной среды: XXXII Международные образовательные чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего»*, 25 января 2024 г. М.: РГХПУ им. С. Г. Строганова. С. 194-201.

Guo Xiaobin. (2024). Silk Road – Chinese Orthodox Church. *Liturgy as the Synthesis of Arts. Sign-image-symbol in the Narrative and Thematic Potential of the Objective Environment. XXXII International educational readings “Global Challenges of Modernity and the Spiritual Choice of Man”*. 25 January 2024. Moscow. Pp. 194-201. (In Russ.)

Дацышен, В. Г. (2007). *Христианство в Китае: история и современность*. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. 240 с.

Datsyshen, V. G. (2007). *Christianity in China: History and Modernity*. Moscow. 240 p. (In Russ.)

Дацышен, В. Г. (2010). *История Российской духовной миссии в Китае*. Гонконг: Братство святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Datsyshen, V. G. (2010). *History of the Russian Spiritual Mission in China*. Hong Kong. (In Russ.)

Дацышен, В. Г., Чегодаев, А. Б. (2013). *Архимандрит Петр (Каменский)*. М.; Гонконг: Братство святых первоверховных апостолов Петра и Павла. 360 с.

Datsyshen, V. G., Chegodaev, A. B. (2013). *Archimandrite Peter (Kamensky)*. Moscow; Hong Kong. (In Russ.)

Жань Цзиньхун. (2023). Распространение Православной церкви в Китае и ее современное состояние. *XXX Международные образовательные чтения «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность». Церковь и историческое образование в России. Материалы конференции*. М. С. 60-69.

Jan Jinhong. (2023). The Spread of the Orthodox Church in China and its Current State. *XXX International Educational Readings “On the 350th Anniversary of the birth of Peter the Great: the Secular World and Religiosity”*. *The Church and Historical Education in Russia. Conference materials*. Moscow. Pp. 60-69. (In Russ.)

Исаева, А. А. (2018). Свобода религии в Китае и в России: современные правовые рамки и система государственных ограничений. *Вестник Томского государственного университета. Право*. № 28. С. 41-58.

Isaeva, A. A. (2018). Freedom of religion in China and Russia: modern legal framework and system of state restrictions. *Tomsk State University Journal of Law*. No. 28. Pp. 41-58. (In Russ.)

Петровский, Д. И. (2022). Православие в Китае – история и современность. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. Т. 40. № 2. С. 84-104.

Petrovsky, D. I. (2022). Eastern Orthodoxy in China – History and Modernity. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. Vol. 40. No. 2. Pp. 84-104. (In Russ.)

Сафронов, Р. О. (2023). Сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в религиозной сфере (2001–2023 гг.). *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. № 3. С. 184-199.

Safronov, R. O. (2023). The Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in the Religious Sphere (2001–2023). *Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 184-199. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Ушаков Дмитрий Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: ushakovdmitrii@mail.ru.

Дроздова Илона Константиновна – Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191, e-mail: ilonadrozdova68@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 09.12.2024

После доработки: 10.02.2025

Принята к публикации: 10.03.2025

Ushakov Dmitry – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

Drozдова Iona – Siberian State Transport University, Novosibirsk, Dusi Kovalchuk St., 191, e-mail: ilonadrozdova68@gmail.com.

The paper was submitted: 09.12.2024

Received after reworking: 10.02.2025

Accepted for publication: 10.03.2025